

УДК 328.184

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.39.92>

Институционализация отношений власти и бизнеса в странах Латинской Америки

А. Р. Закиров, А. Р. Зарипова*

Казанский федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. На примере Чили и Перу, одними из первых вставших в Латинской Америке на путь формирования открытой и прозрачной системы взаимодействия бизнеса и власти, анализируются правовые механизмы регулирования лоббизма. Сравнительному анализу подвергаются принятые в данных государствах законы о лоббизме. Выявление особенностей формальной институционализации лоббизма проводится на основе следующих критериев: трактовка лоббизма и лоббистской деятельности, субъекты и объекты лоббизма, требования, предъявляемые к акторам, пути и возможности для их коммуникации, а также санкции за несоблюдение указанных норм.

Ключевые слова: лоббизм, группы интересов, институционализация, Чили, Перу, Латинская Америка.

Для цитирования: Закиров А. Р., Зарипова А. Р. Институционализация отношений власти и бизнеса в странах Латинской Америки // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2022. Т. 39. С. 92–100. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.39.92>

Original article

The Institutionalization of Business-Government Relations in Latin America

A. R. Zakirov, A. R. Zaripova

Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

Abstract. The institutionalization of business-government relations has acquired a global character and has spread not only in the developed Western countries but in Latin America too. Informal practices are being replaced by the formalization of lobbying in business-government relations. Using the example of Chile and Peru, which were among the first in the region to embark on the path of forming an open and transparent system of business-government relations, this article analyzes the legal regulating of lobbying. The subject of comparative analysis is the lobbying laws in these states. The features of formal lobbying institutionalization are identified on the basis of the following criteria: interpretation of lobbying and lobbying activities, subjects and objects of lobbying, requirements for actors, ways and opportunities for their communication, and sanctions for non-compliance with these norms.

Keywords: lobbying, interest groups, institutionalization, Chile, Peru, Latin America.

For citation: Zakirov A.R., Zaripova A.R. The Institutionalization of Business-Government Relations in Latin America. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2022, vol. 39, pp. 92-100. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.39.92> (in Russian)

Введение

Взаимосвязь политических и экономических акторов является неотъемлемой частью общественно-политического развития. Государство как политический актор, обладающий широкими возможностями институционализации норм, осуществляет регуляторное вмешательство в деятельность бизнес-акторов, ответной реакцией которых становится стремление участвовать в процессе принятия решений с целью создания наиболее благоприятных условий. Стоит признать, что среди негосударственных общественных акторов бизнес в наибольшей степени заинтересован в установлении прозрачной системы коммуникации с целью нивелирования издержек от непредсказуемости рынка. Поэтому логично стремление бизнеса участвовать или оказывать влияние на процесс принятия политических решений. Зачастую бизнес обращается к лоббизму как средству продвижения собственных интересов среди государственных акторов. Сегодня многие страны в процессе своего экономического и политического развития переживают этап институционализации лоббистской деятельности. Этому способствуют множество факторов, в ряду которых демократизация институтов государства, цифровизация общественных отношений, стремительное развитие социальных сетей и сетевых сообществ, массовое внедрение информационных технологий управления и инновационных способов организации работы.

Нормативная институционализация лоббизма подразумевает предсказуемость процесса лоббирования, которая достигается благодаря определению акторов, выступающих в качестве лоббистов, их интересов и действий в политическом поле. Кроме того, учету подлежат «мишени» активности лоббистов, что позволяет сделать процесс взаимодействия бизнеса с государством прозрачным и, следовательно, подконтрольным обществу.

Проблема формального регулирования лоббистских практик в отношениях власти и бизнеса представляет особый интерес для политической науки. Осмыслению данной темы были посвящены работы А. В. Павроза [4], А. Н. Шохина [1], Л. Е. Ильичевой [3].

В силу отсутствия законодательного регулирования лоббистской деятельности в России особую актуальность приобретает исследование зарубежного опыта, причем не только сформировавшихся практик контроля за лоббистской деятельностью, но самого процесса его институционализации.

Институционализация лоббизма в странах Латинской Америки. Результатом институционализации становится возникновение и закрепление в обществе определенных правил и моделей поведения. Как указывает С. Хантингтон, «институционализация – это процесс, посредством которого организации и процедуры приобретают ценность и устойчивость» [5, с. 32]. Стоит отметить, что институционализация подразумевает не только создание новых формальных институтов, но и процесс его укоренения, когда «организация и процедуры приобретают новые качества, позволяющие считать их институтами» [2, с. 70].

В настоящее время активное обращение бизнес-акторов к лоббированию своих интересов приобрело глобальный характер и получило распространение не только в развитых западных сообществах, но также и в странах Латинской

Америки. Однако уровень и темпы формальной институционализации данного явления кардинально различаются от региона к региону.

Сегодня страны Латинской Америки переживают этап формирования и закрепления на постоянной основе в системе общественных отношений устойчивых лоббистских практик. Их «институционализация предполагает выработку писаных (законов) и неписаных, самообязывающих, этических норм, в рамках которых будет происходить взаимодействие» [6, с. 22].

Особенностью, отличающей латиноамериканскую модель развития лоббизма от западной, является преимущественное доминирование неформальных практик. В свою очередь западные страны с консолидированной демократией тяготеют к исключительно правовым механизмам лоббистской деятельности. Однако в Латинской Америке существуют страны, опережающие своих соседей в темпах институционализации лоббизма. Инициативы в отношении регулирования лоббизма наблюдаются в Чили, Колумбии, Мексике и Перу. Тем не менее масштабы регулирования деятельности лоббистов в указанных кейсах сильно разнятся [10]. Колумбия и Мексика ограничились введением норм, неравносильных закону о лоббистской деятельности. Так, в Мексике лоббистская деятельность урегулирована только в рамках законодательной ветви власти и упоминается в Регламенте Палаты депутатов (гл. 3 разд. 8) [14] и Регламенте Сената (гл. 8 разд. 9) [15]. В Колумбии соответствующие нормы включены в Закон о борьбе с коррупцией (ст. 61 гл. 4), регулирование лоббизма в данном случае ограничивается «возможностью компетентных органов потребовать дополнительную информацию, относящуюся к преступному действию или дисциплинарному проступку» [8]. Полноценные законы о лоббизме, распространяющиеся на все публичные институты, были приняты только в Перу и Чили. Соответственно, механизмы регулирования лоббизма в данных странах представляют наибольший исследовательский интерес.

Сравнительный анализ правовых основ регулирования лоббизма в Перу и Чили. В рамках сравнительного анализа данных кейсов при оценке механизмов законодательного регулирования лоббизма необходимо учитывать ряд параметров: во-первых, что подпадает под определение лоббизма и лоббистской деятельности; во-вторых, кто выступает в качестве объекта лоббирования; в-третьих, какова система учета интеракций лоббистов с государственными акторами; в-четвертых, предполагаются ли санкции за несоблюдение установленных правил.

В совокупности демократическое развитие, экономический подъем и начало массового участия бизнеса в процессе принятия политических решений неминуемо приводят общество к пониманию необходимости создания прозрачной системы взаимоотношений бизнеса с государством, подразумевающей регулирование на законодательном уровне и в конечном итоге ее институционализацию. Выбор в пользу формализованной модели развития лоббизма в этих странах стал ответом государства на потребности демократизирующегося общества, в котором к началу 2000-х гг. сформировался запрос на правовое регулирование взаимоотношений бизнеса и власти. Осознание политическими

властями Чили и Перу роли бизнес-акторов в развитии экономики и преодолении последствий экономических кризисов способствовало поиску оптимальной модели выстраивания диалога [11, р. 164]. Запрос бизнеса о создании эффективных и прозрачных механизмов участия в процессе принятия решений получил отклик государства в виде выработки закона о лоббизме.

Однако если в Перу принятие закона последовало незамедлительно, то в Чили закон № 20730 о регулировании лоббизма был принят с десятилетней задержкой [16]. Данный акт был утвержден на национальном уровне с доработками и множественными поправками в 2014 г. Затянутый процесс утверждения закона не мог не отразиться на его содержании, в частности на окончательной формулировке ряда статей. Например, определение лоббистской деятельности носит упрощенный характер: «... вознаграждаемая деятельность или управление ею, осуществляемые чилийскими или иностранными физическими или юридическими лицами с целью продвижения, защиты или представления определенных интересов или оказания влияния на решения, которые уполномоченные лица должны принимать при исполнении своих служебных обязанностей» (ст. 2)¹. Предложенная чилийскими законодателями формулировка расширила понимание лоббистской деятельности, что обернулось фактической интерпретацией любых интеракций при участии групп интересов как лоббистской деятельности. Отсутствие конкретики затрудняет применение данного закона на практике.

В Перу закон № 28024, регулирующий представительство интересов в государственной системе, был принят в 2003 г. именно на волне общественной дискуссии [12]. В 2018 г. в закон были внесены уточняющие его поправки, что свидетельствует о его неубывающем значении для общества.

В отличие от чилийских коллег законодатели Перу отдали предпочтение более точному определению лоббизма, которое было раскрыто в ст. 2 закона о лоббизме следующим образом: «... устное или письменное общение, независимо от используемых средств, направленное лоббистами государственному служащему администрации с целью повлиять на общественное решение. Лоббирование понимается как деятельность, посредством которой национальные или иностранные физические или юридические лица прозрачно продвигают свою позицию в процессе принятия государственных решений». Стоит отметить, что данная формулировка включает упоминание о прозрачности лоббистской деятельности. Отдельно в ст. 4. закона о лоббизме Перу указываются действия, которые не могут быть расценены как лоббистская деятельность, что позволяет очертить рамки лоббизма, которые не включают деятельность СМИ, общественные запросы в органы власти, выражение собственного мнения в социальных сетях и иные действия, не влияющие на процесс принятия решений.

Объектами лоббирования в обоих государствах, согласно действующим законам, выступают государственные служащие в администрации, которые наделены полномочиями по принятию решений. Здесь стоит отметить сходство законов в том, что оба подробно прописывают в своем содержании объекты лоббирования, т. е. тех лиц, на которых может быть направлена лоббистская деятельность со стороны заинтересованных лиц.

¹ Здесь и далее по тексту перевод с испанского выполнен авторами.

В Чили к лицам, которые расцениваются как объекты лоббирования, относят мэров, секретарей региональных советов, руководителей центрального банка, депутатов и сенаторов Национального конгресса (ст. 4).

Таким же путем идет закон о лоббизме в Перу, подробно перечисляющий лиц, по отношению к которым могут быть направлены обращения лоббистов (ст. 5). Например, это действующий президент Республики, первый и второй вице-президенты, также объектами лоббирования выступают министры, заместители министров, генеральные секретари, главы управлений, префекты и субпрефекты, мэры и другие государственные служащие.

Законы о лоббировании в обоих государствах подразумевают создание особого реестра, нацеленного на учет действующих лоббистов и публикацию отчетов по результатам их деятельности. По своей форме он аналогичен Реестру прозрачности, действующему в Европейском союзе [17]. Данный инструмент призван помочь в ведении учета лоббистских организаций, а также способствует легализации лоббистской деятельности посредством обеспечения ее прозрачности. Для этого предполагается регистрация всех лоббистов в специальной системе, которая отражает сферу лоббирования, расположение головного офиса, данные сотрудников, клиентов, объем средств.

Стоит уточнить, что в соответствии с требованиями закона лоббистам в Чили необходимо декларировать личные данные и количество лоббистов с указанием фактов получения денежного вознаграждения за лоббистскую деятельность. Если речь идет о юридических лицах, их статус должен быть также зафиксирован в реестре. В ст. 8 данного закона указано, что лоббисты берут на себя обязательство сообщать о предмете интереса, осуществленных перемещениях, а также факт передачи подарков объектам лоббирования с фиксацией даты и контекста.

Похожая ситуация наблюдается в Перу, где лоббисты должны официально зарегистрироваться в Национальном управлении публичных регистров (*Superintendencia Nacional de Registros Públicos*, или *SUNARP*), чтобы иметь право осуществлять лоббистскую деятельность (ст. 13). Закон Перу предусматривает указание в реестре данных лоббиста, юридических отношений между лоббистом и лицом, для которого осуществляется лоббистская деятельность; общее описание лоббистской деятельности; наименование государственных должностных лиц, на которых нацелены такие действия; заявление о том, что лоббист не имеет конфликта интересов, который может помешать ему осуществлять лоббистскую деятельность.

В обоих государствах реестры публичны и общедоступны, что обеспечивает прозрачность лоббизма. Контроль за достоверностью информации в реестрах обеих стран осуществляется на государственном уровне, ответственность возлагается как на лоббистские организации, так и на лоббируемые органы власти.

В Перу на лоббируемые органы власти возложено обязательство своевременно вносить изменения в *SUNARP* и следить за достоверностью и актуальностью предоставленной информации. Также в их обязанности входит публикация и обеспечение открытого доступа к соответствующим веб-порталам. *SUNARP* отвечает за процедуру регистрации и получение полугодовых отчетов

о лоббистской деятельности. Эти отчеты отправляются Генеральному контролеру (CGR) для внешнего контроля. Государственные учреждения, которые являются объектами лоббирования, должны вести онлайн-реестры посещений, отмечая имена посетителей, их идентификационные данные, указывая представляемые физическое или юридическое лица, а также посещаемое государственное должностное лицо, занимаемую им должность, причину встречи, время ее начала и окончания. Информация, содержащаяся в реестре посещений, должна обновляться ежедневно. Лицо, обнаружившее факт незарегистрированной встречи лоббиста с государственным служащим, обязано сообщить о «бездействии» последнего.

В Чили действует подобная система регистрации фактов лоббирования, за агрегирование информации на единой платформе отвечает Совет по прозрачности (Consejo para la Transparencia). После каждой встречи с лоббистом государственные служащие должны подавать отчет о ней комиссару по информации, который затем публикует всю необходимую информацию (ст. 9).

Особенности регулирования лоббистской деятельности в Перу и Чили. Тем не менее, несмотря на сходство в декларируемых целях и их антикоррупционную направленность, законы о лоббизме Перу и Чили имеют существенные отличия. Во-первых, в Перу существует этический кодекс лоббистов. Заявляя о себе как о лоббисте, бизнес-акторы берут на себя обязательство по его соблюдению. К чилийским лоббистам такие требования не предъявляются.

Вторым ключевым отличием исследуемых кейсов является вопрос о добровольности регистрации и внесении информации о своей деятельности в реестр. В Чили отсутствие строгого требования регистрации предоставило возможность лоббистам игнорировать закон и применять неформальные практики для достижения своих интересов [13]. Это породило проблему, аналогичную ситуации в ЕС, где добровольность регистрации в Реестре прозрачности позволила таким крупным транснациональным компаниям, как Apple, Deutsche Bank, Disney, Goldman Sachs, не соблюдать данную процедуру и осуществлять лоббизм в неформальной обстановке.

В-третьих, чилийский и перуанский кейсы различаются в установленной ответственности за несоблюдение закона о лоббизме. В Перу нарушение положений закона грозит лоббистам предупреждением, штрафами, приостановлением действия лицензии или аннулированием лицензии с последующим бессрочным запретом на данную деятельность (п. 1, 2 ст. 36 Уголовного кодекса Перу) [7]. Кроме того, о введенных санкциях по отношению к лоббистам сообщается всем государственным учреждениям. Также санкции могут стать ответной реакцией на игнорирование государственными служащими возложенных на них обязательств по регистрации всех интеракций с лоббистами (ст. 400 Уголовного кодекса Перу).

Кардинально отличается ситуация с наступлением ответственности за несоблюдение закона о лоббизме в Чили. Ответственность за несоблюдение закона распространяется лишь на зарегистрированных в реестре лоббистов, в случае если о факте незафиксированной встречи станет известно. Эти условия касаются и государственных служащих, которые также обязаны оповещать соответствующие органы о визите лоббиста [9].

Особо следует отметить, что закон оговаривает существование наказания за его нарушение, тем не менее в нем отсутствует ссылка на какую-либо статью в административном или уголовном кодексах. Вместе с положением о добровольном характере предоставления информации лоббистами о своей деятельности факт отсутствия конкретного наказания за нарушение Закона о лоббизме в Чили затрудняет регулирование лоббизма.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что нормативное регулирование лоббизма является этапом в его развитии. Параллельно с распространением лоббизма и расширением сфер его применения усиливается общественный запрос на создание открытых и структурированных правил коммуникации государства и публичных акторов, что неминуемо приводит к созданию правовой базы для регулирования данной сферы.

Наибольшие успехи в формализации лоббистской деятельности среди стран Латинской Америки достигли именно Чили и Перу. Там законодатели с разной долей успеха дали ответ на ключевые вопросы о субъектах и объектах лоббизма, их возможностях и обязательствах.

Сравнительный анализ перуанского и чилийского законов о лоббизме показал, что в случае Чили правовое регулирование лоббизма стало результатом десятилетних дискуссий о его содержании. Стремление учесть интересы как бизнес-акторов, так и представителей политической власти обеспечило компромиссность его формулировок, в частности расширенное определение лоббизма, лишенное конкретики, добровольный характер регистрации и как таковое отсутствие конкретных санкций за несоблюдение норм. Важно подчеркнуть, что чилийские законодатели не учли опыт своих соседей. Принятый задолго до чилийского вариант закона о лоббизме в Перу отличается большей точностью формулировок и конкретными требованиями к субъектам и объектам лоббизма.

Тем не менее определенный успех Чили и Перу в легализации и институционализации лоббизма позволяет сделать ряд выводов. Несмотря на все указанные особенности данных законов, Чили и Перу стали первыми государствами в регионе, которым удалось сформировать национальную систему регулирования и контроля лоббистской деятельности в отличие от других стран, ограничившихся лишь упоминанием лоббизма в отдельных правовых нормах. Именно это должно в последующем способствовать выстраиванию сбалансированного диалога власти и бизнеса, в котором все акторы участвуют на равных условиях. Формализация лоббизма легитимизирует лоббистские практики в глазах общества, тем самым способствует развитию гражданского общества. Изученные случаи служат примером того, что в условиях разгара демократической трансформации и нестабильного экономического развития общество способно разработать и принять к исполнению исправно работающий закон.

Список литературы

1. Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия / науч. ред. А. Н. Шохин. М. : НИУ ВШЭ, 2011. 352 с.

2. *Зазнаев О. И.* Политическая институционализация: концептуальный анализ // Вестник КГТУ им. А. И. Туполева. 2005. № 4. С. 70–73.
3. *Ильичева Л. Е.* Диалог бизнеса и власти в условиях российской модернизации // Ученые записки РГСУ. 2012. № 10. С. 44–47.
4. *Павроз А. В.* Группы интересов и лоббизм в политике. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. 186 с.
5. *Хантингтон С.* Политический порядок в меняющихся обществах. М. : Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.
6. *Хлытчиев И. И.* Институционализация связей с органами государственной власти в публичной сфере современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. М., 2014. 23 с.
7. *Codigo Penal Peru* // *Conceptos juridicos*. URL: <https://www.conceptosjuridicos.com/pe/codigo-penal/> (date of access: 09.12.2021).
8. *Estatuto anticorrupcion. Ley 1474 de 2011* // *Presidencia de la Republica*. URL: <http://wp.presidencia.gov.co/sitios/normativa/leyes/Documents/Juridica/Ley%201474%20de%2012%20de%20Julio%20de%202011.pdf> (date of access: 09.12.2021).
9. *Gonzalez R. G.* The Chilean lobbying act: legal analysis and criticism. 2015. URL: https://www.u-cursos.cl/inap/2016/1/ELE661/1/material_docente/bajar?id_material=1291791 (date of access: 09.12.2021).
10. *Herrera M. A.* The ‘lobby’ regulation project in Colombia: what does it entail? // *Agora Public Affairs & Strategic Communications*. URL: <https://agorapublicaffairs.com/contact-us/> (date of access: 09.12.2021).
11. *Laying the foundations for transparency and integrity in lobbying in Peru* // *OECD. Integrity Review of Peru. Enhancing Public Sector Integrity for Inclusive Growth*. 2017. P. 163–184. <https://doi.org/10.1787/9789264271029-en> (date of access: 09.12.2021).
12. *Ley que regula la gestion de intereses en la administracion publica. Ley № 28024* // *The Organization of American States*. URL: https://www.oas.org/juridico/spanish/per_res14.pdf (date of access: 09.12.2021).
13. *Ramirez R.* Lobby in Chile: do we have the law we need? // *Special report. Santiago de Chile, February 2016*. URL: https://ideas.llorenteycuencia.com/wp-content/uploads/sites/5/2016/02/160217_DI_report_lobby_Chile_ENG.pdf (date of access: 09.12.2021).
14. *Reglamento de la Camara de Diputados* // *Cámara de Diputados*. URL: https://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/Reg_Diputados_270421.pdf (date of access: 09.12.2021).
15. *Reglamento del Senado de la República* // *Cámara de Diputados*. URL: https://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/Reg_Senado_300321.pdf (date of access: 09.12.2021).
16. *Regula el lobby y las gestiones que representen intereses particulares ante las autoridades y funcionarios. LEY № 20730* // *Biblioteca del Congreso Nacional de Chile*. URL: <https://www.bcn.cl/leychile/navegar?idNorma=1060115> (date of access: 09.12.2021).
17. *Transparency Register* // *European Union*. URL: <https://ec.europa.eu/transparencyregister/public/homePage.do> (date of access: 09.12.2021).

References

1. *Shohin A.N. (ed.) Biznes i vlast v Rossii: teoriya i praktika vzaimodejstviya* [Business and government in Russia: theory and practice of interaction]. Moscow, National Research University Higher School of Economics Publ., 2011, 352 p. (in Russian)
2. *Zaznaev O.I.* Politicheskaya institucionalizaciya: konceptualnyj analiz [Political Institutionalization: Conceptual Analysis]. *Vestnik KGTU im. A. I. Tupoleva* [Bulletin of Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev], 2005, vol. 4, pp.70-73. (in Russian)
3. *Ilicheva L.E.* Dialog biznesa i vlasti v usloviyah rossijskoj modernizacii [Dialogue between business and government in the context of Russian modernization]. *Uchenye zapiski RGSU* [Scientific notes of Russian State Social University], 2012, vol. 10, pp. 44-47. (in Russian)
4. *Pavroz A.V.* *Gruppy interesov i lobbizm v politike* [Interest groups and lobbying in politics]. Saint Petersburg, St. Petersburg Univ. Publ., 2006, 186 p. (in Russian)
5. *Huntington S.* *Politicheskij poryadok v menyayushihsvah* [Political Order in Changing Societies]. Moscow, Progress-Tradicija Publ., 2004, 480 p. (in Russian)
6. *Hlytchiev I.I.* *Institucionalizaciya svyazej s organami gosudarstvennoj vlasti v publichnoj sfere sovremennoj Rossii* [Institutionalization of relations with public authorities in the public sphere of modern Russia]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 2014, 23 p. (in Russian)

7. Código Penal Peru. *Conceptos jurídicos*. Available at: <https://www.conceptosjuridicos.com/pe/codigo-penal/> (date of access: 09.12.2021).
8. Estatuto anticorrupcion. Ley 1474 de 2011. *Presidencia de la Republica*. Available at: <http://wp.presidencia.gov.co/sitios/normativa/leyes/Documents/Juridica/Ley%201474%20de%2012%20de%20Julio%20de%202011.pdf> (date of access: 09.12.2021).
9. Gonzalez R.G. *The Chilean lobbying act: legal analysis and criticism*. 2015. Available at: https://www.u-cursos.cl/inap/2016/1/ELE661/1/material_docente/bajar?id_material=1291791 (date of access: 09.12.2021).
10. Herrera M.A. The ‘lobby’ regulation project in Colombia: what does it entail? *Agora Public Affairs & Strategic Communications*. Available at: <https://agorapublicaffairs.com/contact-us/> (date of access: 09.12.2021).
11. Laying the foundations for transparency and integrity in lobbying in Peru. *OECD. Integrity Review of Peru. Enhancing Public Sector Integrity for Inclusive Growth*. 2017, pp. 163-184. <https://doi.org/10.1787/9789264271029-en> (date of access: 09.12.2021).
12. Ley que regula la gestion de intereses en la administracion publica. Ley No 28024. *The Organization of American States*. Available at: https://www.oas.org/juridico/spanish/per_res14.pdf (date of access: 09.12.2021).
13. Ramírez R. Lobby in Chile: do we have the law we need? *Special report. Santiago de Chile*, February 2016. Available at: https://ideas.llorenteycuena.com/wp-content/uploads/sites/5/2016/02/160217_DI_rep_ort_lobby_Chile_ENG.pdf (date of access: 09.12.2021).
14. Reglamento de la Camara de Diputados. *Cámara de Diputados*. Available at: https://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/Reg_Diputados_270421.pdf (date of access: 09.12.2021).
15. Reglamento del Senado de la República. *Cámara de Diputados*. Available at: https://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/Reg_Senado_300321.pdf (date of access: 09.12.2021).
16. Regula el lobby y las gestiones que representen intereses particulares ante las autoridades y funcionarios. LEY No 20730. *Biblioteca del Congreso Nacional de Chile*. Available at: <https://www.bcn.cl/leychile/navegar?idNorma=1060115> (date of access: 09.12.2021).
17. Transparency Register. *European Union*. Available at: <https://ec.europa.eu/transparencyregister/public/homePage.do> (date of access: 09.12.2021).

Сведения об авторах

Закиров Айдар Робертович
кандидат политических наук, доцент,
кафедра политологии, Институт
социально-философских наук и массовых
коммуникаций
Казанский федеральный университет
Российская Федерация, 420008, г. Казань,
ул. Кремлевская, 18
e-mail: azr12353@gmail.com
ORCID 0000-0002-9843-9075

Зарипова Айгуль Раисовна
кандидат политических наук, доцент,
кафедра политологии, Институт
социально-философских наук и массовых
коммуникаций
Казанский федеральный университет
Российская Федерация, 420008, г. Казань,
ул. Кремлевская, 18
e-mail: aigulzaripova@gmail.com
ORCID 0000-0002-5810-5986

Information about the authors

Zakirov Aydar Robertovich
Candidate of Sciences (Political Science),
Associate Professor, Department of Political
Science, Institute of Social and Philosophical
Sciences and Mass Communications
Kazan Federal University
18, Kremlyovskaya st., Kazan, 420008,
Russian Federation
e-mail: azr12353@gmail.com
ORCID 0000-0002-9843-9075

Zaripova Aigul Raisovna
Candidate of Sciences (Political Science),
Associate Professor, Department of Political
Science, Institute of Social and Philosophical
Sciences and Mass Communications
Kazan Federal University,
18, Kremlyovskaya st., Kazan, 420008,
Russian Federation
e-mail: aigulzaripova@gmail.com
ORCID 0000-0002-5810-5986

Статья поступила в редакцию **04.12.2021**; одобрена после рецензирования **24.12.2021**; принята к публикации **19.02.2022**
The article was submitted **December, 04, 2021**; approved after reviewing **December, 24, 2021**; accepted for publication **February, 19, 2022**